

Научная статья
УДК 343.3/.7

ПРАВОВЫЕ ДЕВИАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Виктория Владимировна Казаченок,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
kazachenokv@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются проблемы, связанные с совершением противоправных деяний с применением искусственного интеллекта в Российской Федерации. Выделяются ключевые факторы, обуславливающие актуальность исследования правовых девиаций с применением рассматриваемых технологий. Проводится анализ научных позиций по введению квалифицирующих составов преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта.

Материалы и методы: материалами исследования выступают российское законодательство, официальные статистические данные МВД России, судебная статистика, публикационные материалы по рассматриваемой теме. Методологической основой стало сочетание диалектического метода познания, системно-структурного, прогностического и формально-юридического методов.

Результаты исследования: на основе анализа отечественного законодательства, судебной практики и научной доктрины выявляются пробелы в правовом регулировании уголовной ответственности за преступления с применением технологий искусственного интеллекта. Отмечается, что серьезные препятствия для правоприменительной практики создает отсутствие единого понимания юридической природы искусственного интеллекта, его места в системе субъектов правоотношений и механизмов ответственности за его «действия».

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что эффективность в борьбе с правовыми девиациями с применением искусственного интеллекта может быть достигнута только при комплексном подходе, содержащем совершенствование законодательства в сфере использования искусственного интеллекта, в том числе уголовной ответственности за преступления с его применением, расширение международного сотрудничества по вопросам противодействия киберпреступности, техническое оснащение ОВД, повышение цифровой грамотности граждан.

Ключевые слова: киберпреступность; искусственный интеллект; правовые девиации; квалификация преступлений; уголовная ответственность

© Казаченок В.В., 2026

Для цитирования: Казаченок В.В. Правовые девиации с применением технологий искусственного интеллекта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 3 (65). С. 96 – 103.

Scientific article
UDC 343.3/.7

LEGAL DEVIATIONS WITH THE USE
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Victoriya Vladimirovna Kazachenok,
the Kazan Law Institute of the MIA of the Russia, Kazan, Russia,
kazachenokv@mail.ru

Abstract

Introduction: this article examines the challenges associated with the commission of illegal acts using artificial intelligence in the Russian Federation. It identifies key factors that underpin the relevance of research into legal deviations using these technologies. It also analyzes scientific positions on the introduction of criminal offenses involving artificial intelligence.

Materials and Methods: the research materials include Russian legislation, official statistics from the Russian Ministry of Internal Affairs, judicial statistics, and published materials on the topic under consideration. The methodological basis was a combination of the dialectical method of cognition, systemic-structural, prognostic, and formal-legal methods.

Results: based on an analysis of domestic legislation, judicial practice, and scientific doctrine, gaps in the legal regulation of criminal liability for crimes involving artificial intelligence technologies are identified. It is noted that the lack of a unified understanding of the legal nature of artificial intelligence, its place in the system of legal entities, and mechanisms for liability for its "actions" poses serious obstacles to law enforcement.

Discussion and Conclusions: the author concludes that effectiveness in combating legal deviations using artificial intelligence can only be achieved through a comprehensive approach that includes improving legislation in the area of artificial intelligence use, including criminal liability for crimes involving its use, expanding international cooperation in combating cybercrime, technical equipment for law enforcement agencies, and increasing the digital literacy of citizens.

Keywords: *cybercrime; artificial intelligence; legal deviations; classification of crimes; criminal liability*

© Kazachenok V.V., 2026

For citation: Kazachenok V.V. Legal Deviations With the Use of Artificial Intelligence Technologies. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(3):96-103. (In Russ.).

Введение

Стремительная цифровая трансформация всех сфер жизни породила парадоксальную ситуацию. Технологии, призванные упростить жизнь, стали благодатной средой для появления новых, ранее не известных правонарушений в широком аспекте. На протяжении восьми лет мы наблюдаем устойчивую тенденцию роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в 2017 г. – 90587, в 2018 г. – 174674, в 2019 г. – 294409, в 2020 г. – 510396, в 2021 г. – 517722, в 2022 г. – 522065, в 2023 г. – 676951, в 2024 г. – 765365). И только в прошлом году (в 2025г. – 675372), в силу предложенных Правительством РФ организационных, технических и технологических мер такая тенденция пошла в обратном направлении. За три месяца 2026 года зарегистрированных преступлений стало меньше на 29,5% по сравнению с та-

ким же периодом 2025 года¹. Из этого следует, что превентивные меры, принимаемые в этой сфере, приносят ожидаемые положительные результаты. Тем не менее, несмотря на снижение количества преступлений, нарушения в цифровой среде по-прежнему имеют масштабный характер, требуя от государства оперативных и эффективных мер противодействия. Скорость, анонимность, трансграничность и массовость цифровых угроз требуют пересмотра самих основ организации предупредительно-профилактических мер, в том числе со стороны правоохранительной и судебной систем.

Анализ статистических данных за 2025 г. показал рост отдельных преступлений, выявленных сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД), большую часть из которых составили случаи создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ – ст. 273

¹ Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД России. URL. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 25.04.2026).

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (+96,4%)¹.

Максимальное количество дел об административных правонарушениях в области связи и информации (25683) было рассмотрено в судах РФ в 2021 г. (в 2016 г. – 12791, в 2017 г. – 19479, в 2018 г. – 25353, в 2019 г. – 25469, в 2020 г. – 23677), после наблюдается их снижение (в 2022 г. – 17833, в 2023 г. – 15733, в 2024 г. – 16683)². Кроме 13 главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), правонарушения, совершенные с использованием информационных технологий, охватывают и другие составы административных правонарушений (н-р, статьи 5.61, 6.13, 6.13.1, 6.21-6.21.2, 17.9, 19.13, 20.3-20.3.3, 20.29 и др.).

К.Д. Рыдченко справедливо отмечает, что «наиболее активно развивающимся направлением административно-деликтного законодательства сегодня является установление ответственности за информационные правонарушения, прежде всего совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сопряженные с распространением вредоносной информации деструктивного (ст. 6.13, 6.13.1, 20.3–20.3.3 и 20.29 КоАП РФ), непристойного (ст. 6.21-6.21.2 КоАП РФ) или недостоверного характера (ст. 13.15, 17.9 и 19.13 КоАП РФ)» [1, с. 26].

Анализируя административное законодательство, можно заключить, что за последние десять лет ответственность в области информационной безопасности в КоАП РФ претерпела большие изменения. Санкции за нарушения в информационной сфере увеличились существенно. Однако для полной суверенизации российского информационного пространства предстоит еще немало работы как юридического, так технического характера [2, с. 34].

Безусловно, развитие информационных технологий открыло новые возможности для общества, но одновременно породило и новые виды правонарушений, одними из которых являются правонарушения с использованием технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Актуальность исследования правовых девиаций с применением технологий ИИ обусловлена тремя ключевыми факторами. Во-первых, прогрессивный рост нейросетей, умеющих создавать дипфейки, осуществлять кибератаки, автоматизированный фишинг, происходит в условиях отсутствия специализированных норм в российском уголовном законодательстве. Во-вторых, наблю-

дается экспоненциальный рост хищений, совершаемых путем мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий. В-третьих, отсутствие единого понимания юридической природы ИИ, его места в системе субъектов правоотношений и механизмов ответственности за его «действия» создает серьезные препятствия для правоприменительной практики.

Обзор литературы

В последние годы в научной среде большое внимание обоснованно уделяется исследованиям, посвященным борьбе с киберпреступностью, среди которых имеют непосредственный интерес работы И.Р. Бегишева, Д.В. Веденина, И.В. Жаровой, Е.В. Клешиной, А.А. Кораблева, И.В. Федоровой. Вместе с этим, современные тенденции развития информационных технологий вызывают озабоченность в использовании ИИ в преступных целях. В связи с этим наблюдается рост научных публикаций, посвященных исследованию преступлений с использованием ИИ.

Отдельные вопросы правового регулирования, квалификации, расследования преступлений с применением ИИ и ответственности за них проанализированы в работах таких авторов, как М.В. Алексеева, М.Г. Амирова, Е.А. Ерахтина, М.А. Липчанская, Н.В. Корбут, Т.И. Макаров, И.Н. Мосечкин, А.Г. Таилова, А.С. Талан, М.В. Талан, В.А. Тирранен, Е.О. Яковлева. Публикационная активность, посвященная рассматриваемой проблематике, подтверждает актуальность темы исследования и в то же время демонстрирует наличие различных, а в некоторых вопросах и противоположных мнений, что говорит о дискуссионном характере проблемы.

Материалы и методы

Материалами исследования стали российское законодательство, предусматривающее ответственность за правонарушения с использованием ИИ, официальные статистические данные МВД России, судебная статистика, публикационные материалы.

Методологической основой исследования послужили следующие научные методы познания: диалектический метод способствовал выявлению противоречий между развитием технологий ИИ и современным состоянием законодательства; системно-структурный метод дал возможность классифицировать составы преступлений, совершаемые с использованием ИИ; прогностический метод позволил оценить перспективы развития правового регулирования в исследуемой сфере. С

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 года // Официальный сайт МВД России. URL. <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/77848182/> (дата обращения: 25.07.2026).

² Административные правонарушения // Судебная статистика РФ. URL. <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/adm/t/31/s/73> (дата обращения: 25.07.2026).

помощью формально-юридического метода проведен анализ российского законодательства, регулирующего вопросы использования ИИ, норм УК РФ, КоАП РФ.

Результаты исследования

ИИ внедряется во многие сферы деятельности государства и общества. Вместе с этим, новейшие технологии также применяются и в преступной среде. Е.Н. Клещина обращает внимание на то, что «в 2024 году 50% киберпреступников интегрировали ИИ в свои стратегии атак, особенно для создания дипфейков и улучшения фишинга» [3, с. 228]. Это обязывает правоохранительные органы Российской Федерации идти в ногу со временем и разрабатывать новые способы противодействия преступности, совершаемой в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Особую озабоченность вызывает использование дипфейк-технологий, с помощью которых производится подделка голоса и изображения человека. По меткому замечанию И.Р. Бегишева, рост таких преступлений связан с простотой и доступностью технологий дипфейка. Помимо нанесения серьезного ущерба, они «подрывают доверие к цифровой информации в целом» [4, с. 321]. Факт применения дипфейка на практике доказать крайне сложно. Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) часто вынуждены полагаться лишь на признательные показания жертв и зрительный анализ, тогда как требуются не показания потерпевших и свидетелей, а конкретные цифровые следы, для выявления которых необходим программный комплекс, способный анализировать искажения на видео и аудио в реальном времени¹.

Усугубляет ситуацию и тот факт, что устойчивой судебной практики, как и отдельных норм, предусматривающих ответственность за правонарушения с применением технологий ИИ, в России пока нет. Правовое регулирование ИИ, несмотря на принятие Федерального закона «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации»², остается несовершенным. Действует гибридная модель: нормативные акты в сфере ИИ носят стимулирующий характер, а ограничения применяются точно.

На сегодняшний день уголовно-правовая база по противодействию IT-правонарушениям представлена главой 28 УК РФ «Преступления в сфе-

ре компьютерной информации», включающей статьи 272-274, 274¹. Кроме того, для квалификации деяний с использованием ИИ применяются общие нормы УК РФ, в частности: статьи 137, 152¹, 158, 159, 163.

Классифицируя преступления, совершаемые с использованием ИИ, по способу реализации и объекту посяательства, их можно разделить на четыре группы: 1. экономические преступления (выманивание денежных средств с помощью генерации дипфейков, имитируя голос или видеозапись родственника или должностного лица; взламывание счетов в банке автоматизированными ботами); 2. киберпреступления (генерация вредоносного кода, проведение атак, создание вредоносных программ (вирусов); 3. преступления против общества (вызывание по алгоритмической ошибке аварий на автономном транспорте; некачественно поставленные ИИ медицинские диагнозы; применение кредитного скоринга, систематически занижающего баллы определенным категориям граждан, не связанным напрямую с платежеспособностью; 4. информационные угрозы (фейковые новости, использующие дезинформацию) [5, с. 59].

Одной из фундаментальных проблем в правоприменительной практике является отсутствие критериев, позволяющих отличить ИИ от иных широко распространенных в повседневной деятельности алгоритмических систем и процедур. Определение точного значения термина «использование ИИ» в рамках уголовного права сопряжено с трудностями, и для предотвращения необоснованного применения данной нормы требуется разработка четких и однозначных критериев. Более того, необходимо установить, что в процессе совершения преступления применялся именно ИИ, а не иные технологии³.

Кроме этого, считаем необходимым обозначение правового статуса ИИ. В современном праве ИИ является средством (орудием) совершения преступления, он лишен воли и не может нести уголовную ответственность. Однако развитие систем с элементами автономности и самообучения порождает вопрос: кто несет ответственность за вред, причиненный полностью автономной системой ИИ?

В научной среде обсуждается возможность признания ИИ в качестве субъекта преступления

¹ МВД предлагает развивать программный комплекс для выявления дипфейков. URL: https://rapsi-pravo.ru/digital_law_news/20260325/311710822.html (дата обращения: 28.07.2026).

² О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2026 № 243-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2026. № 30. Ст. 4089.

³ Обзор о целесообразности признания в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность или наказание, использование при совершении преступления технологий искусственного интеллекта. URL: https://centralny--orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=1 (дата обращения: 28.07.2026).

в перспективе [5, с. 59], однако доминирующим является подход, согласно которому технологии ИИ являются лишь средствами (орудиями) совершения преступлений, а субъектами остаются сами физические лица, непосредственно конструирующие или использующие эти технологии [6, с. 603].

М.А. Липчанская приводит, на наш взгляд, интересную позицию итальянского ученого У. Палло, который не видит смысла в создании новых норм, регулирующих правовой статус ИИ. Проецируя нормы римского права на современные отношения, автор ассоциирует ИИ и робота с работником, имеющим имущество, но находящимся под властью собственника. Исходя из этого, если ИИ и роботы причиняют вред, то ответственность за них несут их владельцы [7, с. 29].

Полагаем признать ИИ субъектом преступления, основываясь на действующих правовых нормах, преждевременно, однако исключать его из субъектного состава в перспективе с учетом трансформации законодательства не следует. В процессе развития информационных технологий и перехода ИИ на более высокий уровень, при котором его интеллектуальные способности будут сопоставляться с человеческими, а в будущем и превосходить человеческие возможности, развивая спектр своих возможностей, может появиться необходимость в признании ИИ в качестве субъекта.

И.Н. Мосечкин предлагает в будущем дополнить перечень субъектов ответственности, термином «искусственное лицо». Как справедливо отмечает автор, «решение вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности ИИ будет меняться в зависимости от развития последнего» [8, с. 471]. При этом, концепцией регулирования ИИ до 2030 года¹, разработанной Минцифры России совместно с Альянсом в сфере ИИ, установлен запрет на «очеловечение» технологий. Безусловно, этот дискуссионный вопрос заслуживает дальнейшей детальной проработки и не потеряет своей актуальности еще долгое время.

Мы разделяем позицию профессора М.А. Липчанской, считающей, что ИИ может быть придан статус «квазисубъекта права с наделением некоторыми правами и обязанностями» [7, с. 30].

В краткосрочной перспективе планируется внесение ряда изменений в УК РФ путем введения отдельных норм, содержащих уголовную ответственность за преступления с применением ИИ и дополнения имеющихся составов преступлений квалифицирующим признаком «с использованием ИИ».

В прошлом году в пакете мер, разработанных Минцифры России по противодействию мошенничеству, предлагалось ввести уголовную ответственность за преступления с использованием ИИ (вымогательство, кражу, мошенничество, внедрение в информационные системы, приведшие к утечке, искажению или уничтожению данных)². Однако инициатива пока не реализована ввиду наличия дискуссионных положений, вызвавших разногласия из-за несоответствия положениям Национальной стратегии. Введение уголовных норм может привести разработчиков ИИ к «охлаждающему эффекту»³.

Проведя детальный анализ главы 28 УК РФ, А.С. Талан и М.В. Талан полагают, что статьи 272-274 могут быть используемы для отдельных преступлений с применением ИИ, «однако не охватывают их специфику и не содержат адекватных санкций». По их мнению, «наиболее проблемными являются категории «захват управления ИИ или ИИ-агентов» и «отравление данных ИИ», для которых отсутствуют соответствующие составы преступлений» [9, с. 240].

На наш взгляд, представляет интерес позиция В.И. Морозова и С.Г. Лосева, которые считают, что «использование дипфейка вряд ли повышает общественную опасность деяния и не требует введения квалифицированных составов преступлений (в статьи 205, 205.2, 207, 207.2, 207.3 УК РФ), посягающих на общественную безопасность. Однако в случае, если в качестве личности для создания дипфейка используется какое-то известное лицо, то содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 128.1 УК РФ» [10, с. 390].

Е.А. Торкунова отмечает «необходимость скорректировать нормы об ответственности разработчиков, операторов и владельцев сервисов, чтобы сохранялась презумпция невиновности и учитывались только случаи, когда они заведомо

¹ Минцифры подготовили концепцию регулирования искусственного интеллекта. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/08/20/1132830-mintsifri-podgotovilo-kontseptsuyu-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 27.07.2026).

² Минцифры предлагает ответственность за уголовные преступления с ИИ. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/06/09/1116134-sest-za-neiroset> (дата обращения: 29.07.2026).

³ Бизнес раскритиковал законопроект об уголовной ответственности за использование ИИ. URL: <https://www.ugpr.ru/news/9085-biznes-raskritikoval-zakonoproekt-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ispolzovanie-ii> (дата обращения: 28.07.2026).

знали о преступном использовании своих технологий»¹.

В последнее время активно обсуждается вопрос о признании использования ИИ отягчающим обстоятельством. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин предложил считать совершение киберпреступления с использованием ИИ обстоятельством, отягчающим наказание².

Однако существует и сдержанная позиция. Центральный районный суд г. Оренбурга указал на преждевременность введения такого отягчающего обстоятельства, обратив внимание на опасение, что «ввиду повышенной общественной опасности подобных преступлений, данная норма может быть использована для неоправданного ужесточения наказания, даже если роль ИИ в совершении преступления была минимальной». Кроме того, суд констатировал, что за период с 01.01.2022 по 30.04.2025 не имелось уголовных дел, в которых судами было установлено использование технологий ИИ при совершении преступления³. Это не означает отсутствия самих преступлений – скорее, свидетельствует о неспособности правоохранительных органов выявить и доказать факт использования ИИ.

А.А. Кораблев подчеркивает, что «ключевым является не столько создание новых составов преступлений, сколько адаптация методов расследования и доказывания к специфике цифровой среды» [11, с. 254].

ОВД являются ключевым звеном в системе противодействия правонарушений с использованием ИИ. Однако пока эти усилия сдерживаются низкой раскрываемостью и отсутствием современных инструментов для доказывания. Темпы совершенствования технологий ИИ зачастую обгоняют возможности ведомства по их выявлению.

Кроме того, транснациональный характер киберпреступлений требует налаживания эффективно-го международного сотрудничества, что также является непростой задачей.

В целях противодействия правонарушениям с использованием ИИ ОВД проводит профилактическую работу, обучая граждан распознавать дипфейки⁴.

Обсуждение и заключение

Анализ современного состояния внедрения ИИ в Российской Федерации позволил прийти к следующим выводам.

1. Использование ИИ открыло новые возможности для общества, но одновременно породило и новые виды правовых девиаций, выражающихся как в делинквентном, так и в криминальном поведении.

2. Правовое регулирование ИИ постоянно совершенствуется с учетом потребностей практики и анализа правоприменительной деятельности, фокусируясь на риск-ориентированном подходе, безопасности граждан и противодействии новым видам преступлений. Вместе с этим законодательной власти еще предстоит большая работа по изменению и дополнению правовых норм, регулирующих уголовную ответственность за преступления с использованием ИИ, и реализовываться она будет постепенно по мере развития информационных технологий с использованием ИИ.

3. Эффективность в борьбе с правовыми девиациями с применением ИИ может быть достигнута только при комплексном подходе, содержащем совершенствование законодательства в сфере использования ИИ, расширение международного сотрудничества по вопросам противодействия ИИ-преступности, техническое оснащение ОВД, повышение цифровой грамотности граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыдченко К.Д. Псевдопроцессуальные формы документирования административно наказуемых информационных правонарушений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2024. № 4. С. 26.
2. Ивакин А.А., Прокопенко А.Н. Совершенствование административной ответственности в области защиты информации в условиях гибридной войны против России на современном этапе // Проблемы правоохранительной деятельности. 2025. № 2. С. 34.
3. Клещина Е.Н. Стратегические направления борьбы с киберпреступностью на современном этапе // Государственная служба и кадры. 2025. № 4. С. 225–230.

¹ Эксперт предлагает дожидаться разъяснений Верховного суда по преступлениям с ИИ. URL: https://www.rapsinews.ru/digital_law_news/20260325/311709618.html (дата обращения: 29.07.2026).

² Бастрыкин: использование ИИ должно считаться отягчающим обстоятельством. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7552863> (дата обращения: 25.07.2026).

³ Обзор о целесообразности признания в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность или наказание, использование при совершении преступления технологий искусственного интеллекта. URL: https://centralny--orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=1 (дата обращения: 29.07.2026).

⁴ Начальник УБК ГУ МВД России по Ростовской области рассказал студентам о дипфейках на форуме. URL: https://news.rambler.ru/community/56211181/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 29.07.2026).

4. Бегишев И.Р. Жертвы преступлений интеллектуальных алгоритмов // Виктимология. 2025. Т. 12. № 3. С. 319–329.
5. Корбут Н.В. Противоправное использование искусственного интеллекта: уголовно-правовая оценка // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2025. № 1(135). С. 58–60. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/21488>.
6. Беков Б.Б. Проблемы и преимущества использования искусственного интеллекта и аналитики данных в прокуратуре. Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 1А. С. 599–605.
7. Липчанская М.А. Проблемы определения ответственности при использовании технологий искусственного интеллекта // Вестник РПА. 2021. № 3. С. 26–31.
8. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления». 2019. Вестник Санкт-Петербургского университета. № 3. С. 461–476.
9. Талан А.С., Талан М.В. Преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта: анализ рисков и правовые перспективы // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 235–241.
10. Морозов В.И., Лосев С.Г. Уголовно-правовая оценка использования «дипфейка» при совершении преступлений. Текст: электронный // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума «VI Сибирские правовые чтения». Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 387–390. URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/36994> https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/36994/1/978-5-400-01824-4_387_390.pdf.
11. Кораблев А.А. Современные аспекты уголовного права в век развития телекоммуникационных технологий // Право и управление. 2024. № 7. С. 252–256.

REFERENCES

1. Rydchenko K.D. Psevdoprocesual'nye formy dokumentirovaniya administrativno nakazuemyh informacionnyh pravonarushenij // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2024. № 4. S. 26.
2. Ivakin A.A., Prokopenko A.N. Sovershenstvovanie administrativnoj otvetstvennosti v oblasti zashchity informacii v usloviyah gibridnoj vojny protiv Rossii na sovremennom etape // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2025. № 2. S. 34.
3. Kleshchina E.N. Strategicheskie napravleniya bor'by s kiberprestupnost'yu na sovremennom etape // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2025. № 4. S. 225–230.
4. Begishev I.R. Zhertvy prestuplenij intellektual'nyh algoritmov // Viktimologiya. 2025. Т. 12. № 3. С. 319–329.
5. Korbut N.V. Protivopravnoe ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta: ugodovno-pravovaya ocenka // Universum: ekonomika i yurisprudenciya: elektron. nauchn. zhurn. 2025. № 1(135). С. 58–60. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/21488>.
6. Bekov B.B. Problemy i preimushchestva ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta i analitiki dannyh v prokurature. Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2024. Т. 14. № 1А. С. 599–605.
7. Lipchanskaya M.A. Problemy opredeleniya otvetstvennosti pri ispol'zovanii tekhnologij iskusstvennogo intellekta // Vestnik RPA. 2021. № 3. С. 26–31.
8. Mosechkin I.N. Iskustvennyj intellekt i ugodovnaya otvetstvennost': problemy stanovleniya novogo vida sub"ekta prestupleniya». 2019. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. № 3. С. 461–476.
9. Talan A.S., Talan M.V. Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta: analiz riskov i pravovye perspektivy // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2025. № 3. С. 235–241.
10. Morozov V.I., Losev S.G. Ugodovno-pravovaya ocenka ispol'zovaniya «dipfejka» pri sovershenii prestuplenij. Tekst: elektronnyj // Pravo v epohu iskusstvennogo intellekta: perspektivnye vyzovy i sovremennye zadachi: sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma «VI Sibirskie pravovye chteniya». Tyumen': TyumGU-Press, 2024. С. 387–390. URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/36994> https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/36994/1/978-5-400-01824-4_387_390.pdf.
11. Korablev A.A. Sovremennye aspekty ugodovnogo prava v vek razvitiya telekommunikacionnyh tekhnologij // Pravo i upravlenie. 2024. № 7. С. 252–256.

Информация об авторе:

Казаченок Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, e-mail: kazachenokv@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kazachenok Victoriya V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Administrative Law, Administrative Activity and Management of Internal Affairs Bodies, the Kazan Law Institute of the MIA of the Russia, e-mail: kazachenokv@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 13.08.2026.

Статья принята к публикации: 30.09.2026.

Статья опубликована онлайн: 30.09.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.